

Глава 143:

Тот неловкий момент, когда упускаешь подходящий случай, чтобы уйти.

- Ха-ха-ха! Так вас всё же завёл мой бесподобный голос?!

Вот блин! Скифаноя начала общаться с публикой, от чего покинуть её стало ещё труднее...

- Я впервые выступаю в деревне Фуратта, но я уже чувствую вашу энергию!

Минуточку. Так ведь тебе буквально никто не хлопал после первой песни!

- Пусть здесь и глубинка, но весь мой перформанс, что я сегодня для вас исполню, будет содержать исключительно известные треки. Следующая песня является моей визитной карточкой. Называется «Серые Сны»!

Быть может она и являлась твоей визитной карточкой, но назвать её известной у меня язык не поворачивался!

- ЧЕРНЫЙ И БЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЛЫЙ, УООООООООООООООООООООООООООООО!

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA! СЛОЖИТЕ ИХ ВМЕСТЕ

И ПОЛУЧИТЕ

СЕРЫЙ!

ДОБАВЬТЕ БОЛЬШЕ ЧЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕРНОГО,

ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЦВЕТ БОЛЕЕ СЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕРЫМ!!

До чего же нелепая лирика. Было бы гораздо лучше, будь в ней хоть немного смысла.

Флаторте же по-прежнему стояла скрестив руки и временами кивала головой.

- Ах, вот она вершина инволюционного стиля. Я удивлена, что ей было достаточно лишь этого, чтобы разогреть интерес своих зрителей.

- Прости, я ни слова не поняла из того, что ты сказала.

- Понимаете, криминальный стиль способствует тому, чтобы лютня находилась впереди, а в приоритете должен идти вокал. Однако при этом стиль смерти всегда должен сопровождаться душераздирающими воплями. Изоляционный стиль, как и следует из названия, исходит из душевной лирики об одиночестве. Инволюция же в свою очередь становится связующим звеном между исполнителем и публикой во время концерта.

У меня создавалось такое впечатление, будто она говорила о какой-то загадочной магической системе, в которой я ничего не смыслила.

В этот момент Рейка похлопала меня по плечу.

- Прошу прощения, но Госпоже Харукаре становится плохо, поэтому я буду сопровождать её до самого дома. К слову, Госпожа Розали тоже изъявила желание покинуть это место.

- Э, вот как? Ну, ладно...

- Тут такое дело... моя пяточка очень зачесалась, - заговорила Харукара, - а здесь мне её никак не поскрести, так что я вынуждена покинуть вас.

Я, конечно, всё понимаю, но в этот раз твоя отмазка не содержала даже намёка на какую-либо болезнь.

Быть может мне тоже следовало сказать, что нам пора уходить... Вот только мне совесть не позволяла этого сделать, ведь Флаторте так увлечённо слушала концерт этой девушки.

Вскоре закончилась и вторая песня.

- Ну и ну! Похоже, что моя бесподобная сила заставила некоторых людей настолько затаить дыхание, что они были вынуждены уйти!

Она продолжала называть всё «бесподобным».

- Третьей песней станет «Утопать в Луне». В столице она свела с ума толпы людей! – сказала она, после чего вновь вдарила по струнам своей лютни.

Похоже, что это займет ещё некоторое время.

Было несколько вещей, которые меня очень обеспокоили, поэтому я решила воспользоваться представившейся возможностью, чтобы задать Флаторте пару вопросов.

- Неужели людям в столице действительно такое нравится?

- Ну, как правило менестрели, вроде Скифаноя, вполне могут собирать там зрителей из тридцати человек.

- Это... вовсе не толпы...

Ну, нельзя было сказать, что у неё совсем не было слушателей, вот только такое число тоже нельзя было назвать большим.

- Среди этих тридцати человек было бы пятнадцать менестрелей из того же направления.

Это же половина!

- Разумеется, такое число людей не окупает все затраты, поэтому ей наверняка приходилось подрабатывать где-то ещё.

Это же просто группа неудачников, состоящих из одной женщины...

- Как много таких двинутых фанатов, вроде тебя, которые знают каждого менестреля?..

- На самом деле я лишь одна из многих в этой стране. Большинство из фанатов живут в столице, поскольку там чаще всего можно было наткнуться на живые выступления.

- Если ты так много знаешь о Скифаноя, значит ли это, что она хороша?

- Она на уровне ниже среднего. Есть множество других менестрелей, которые играют лучше неё. Кроме того, у неё самое типичное мировоззрение и никакой оригинальности. – подвела не самый положительный итог Флаторте.

- Так почему ты её слушаешь, Флаторте? Она же ужасный исполнитель, разве я не права?

Горькая улыбка показалась на лице Флаторте.

Должно быть ей уже не раз задавали этот вопрос.

- Я слушаю не только хороших музыкантов. Я буду интересоваться каждым, кто зовёт себя менестрелем. Ведь этим и должен заниматься истинный фанат менестрелей.

Слова той, кто уже по самую шею увяз в этом деле.

Честно говоря, мне ещё никогда не доводилось увидеть настолько увлеченного чем-нибудь

фаната, поэтому мне сложно было понять её чувства.

- На самом деле не важно, будь исполнитель на вершине или на дне рейтинга, ведь чем лучше или хуже они будут, тем интереснее будет их послушать.

- Да? Мне этого не понять...

Помнится, в те времена, когда я ещё была корпоративным рабом, мне доводилось слышать выступления уличных музыкантов, что выступали по ночам.

Порой они играли и без конца о чём-то говорили в то время, как их слушала лишь пара человек...

Мне же всегда было неловко останавливаться рядом с ними, чтобы послушать, поэтому я всегда просто проходила мимо. Однако, некоторые люди всё же останавливались и тратили свое время на то, чтобы посмотреть их выступление. Должно быть Флаторте была как раз из того типа людей.

Пока Флаторте была очень увлечена прослушиванием, мне показалось, что сейчас было самое время сваливать отсюда.

Мне слишком тяжело находится в такой атмосфере, к тому же не будучи заинтересованной.

К моему сожалению, в этот самый момент менестрель подняла свою голову, после чего наши взгляды встретились.

- Я так рада, что у меня столько последователей в этих местах! Двое... Две тысячи! Бесподбно!

Она увеличила нас в тысячу раз! К тому же она расценила меня, как своего фаната... Чёрт, теперь я не могу вот так просто уйти!

- Я слышу ваш зов!

Вообще-то ты единственная, кто здесь что-то произносит!

- Раз такое дело, то давайте поскорее перейдём к моей четвёртой песне!

Проклятье! Меня всё больше и больше загоняют в угол!

После этого последовала череда песен, которая включала в себя технику, что Флаторте называла «кромсание лютни», а сама Скифаноя продолжала без конца реветь свою лирику. Всё

Она что, реально умерла?!

<http://tl.rulate.ru/book/9510/658241>